

Чэнь Юй вышла из озера Чиюнь и сразу же направилась на пик Юньгу. Её лицо выражало сложные эмоции. Она решила, что пока никто не спрашивает о Лян Цзинь, она не будет вмешиваться в это дело. Она прекрасно понимала, что чем больше она будет стараться оправдать Лян Цзинь, тем больше это будет похоже на попытку скрыть правду.

Кроме того, Лян Цзинь сама была лишь на пятом уровне закалки ци, и мало кто поверил бы, что она смогла в одиночку убить У Мина, который был на восьмом уровне. Поэтому ей было не так сложно замаять это дело, хотя пройти через контроль главы внешней секты, Лин Цанхая, будет непросто.

С самого утра, когда Лин Цанхай узнал, что пять учеников внешней секты, включая У Мина, таинственно исчезли, он был в ярости и приказал провести тщательное расследование, чтобы найти их, живыми или мёртвыми.

Когда Юй Цзысюнь вернулся с Болота пленённого дракона и доложил, что У Мин был убит с использованием техники Семь мечей снежной сливы, Лин Цанхай замолчал. Он отпустил Юй Цзысюня и сел за стол, закрыв глаза в раздумьях.

Лин Цанхай и Лин Цанцюн были братьями, очень похожими внешне, но их взгляды сильно различались. Взгляд Лин Цанцюна был более глубоким, словно бескрайнее небо, а у Лин Цанхая в глазах сквозила жестокость, а в глубине зрачков таилась жадность к власти и амбиции. Именно поэтому, хотя их силы были почти равны, Лин Цанцюн стал главой секты Линъюнь, а Лин Цанхай — лишь главой внешней секты.

Через некоторое время Лин Цанхай внезапно открыл глаза и без выражения лица раздавил нефритовый амулет.

Через несколько минут в дверь постучал старик в зелёных одеждах. Получив разрешение войти, он переступил порог и поклонился Лин Цанхаю:

— Глава, зачем вызвал старика?

Неважно, глава внешней или внутренней секты, всё равно он был главой.

— Третий старейшина, сходи на пик Юньгу и приведи ко мне Чэнь Юй.

Старик, которого звали Третий старейшина Лин Даоцзы, нахмурился, его лицо выражало недовольство, и он прямо сказал:

— Чэнь Юй — что за мелочь? Прикажи любому ученику привести её. Зачем старому человеку утруждать себя?

Чэнь Юй было всего за тридцать, и в его глазах она всё ещё была неопытной девчонкой. Она была моложе него на два поколения, но уже заняла место старейшины, став его равной. Он всегда был недоволен этим, и теперь, когда Лин Цанхай послал его за молодой ученицей, он был не в восторге, считая это унижением и слишком большой честью для Чэнь Юй.

Лин Цанхай тоже нахмурился, посмотрев на Лин Даоцзы:

— Третий старейшина, хоть Чэнь Юй и молода, её талант выдающийся. В будущем она станет незаменимой для секты, поэтому мы должны относиться к ней с уважением.

Лин Даоцзы усмехнулся:

— Неужели глава всё ещё питает к ней надежду?

Скрытые чувства Лин Цанхая были разоблачены Лин Даоцзы. Его глаза сузились, и он действительно разозлился. Он был братом Лин Цанцюна, старшим родственником Чэнь Юй, но питал к ней чувства, которые не могли быть реализованы из-за Лин Цанцюна и её собственного безразличия.

Если говорить о старшинстве, Лин Цанцюн и Лин Цанхай были лишь младшими родственниками Лин Даоцзы, поэтому он мог так говорить с Лин Цанхаем. Если бы не то, что он сам помог Лин Цанхаю взойти на трон, он бы просто развернулся и ушёл.

— Эта женщина, Чэнь Юй, тупа и непонятлива. Лучше оставь мечты.

С этими словами Лин Даоцзы вышел, оставив Лин Цанхая одного в ярости. Через некоторое время он с силой ударил по столу, разбив фарфоровую чашку, и чай разлился по полу.

Чэнь Юй сидела в медитации в своей обители Юйжуй. Сегодня она не должна была идти к Лян Цзинь. В секте было множество мастеров, способных покрыть своим сознанием всю территорию, и никто не мог скрыть свои перемещения. Поэтому, как только она дала наставления Лян Цзинь, она сразу же вернулась.

Вскоре снаружи раздался незнакомый стук в дверь. Чэнь Юй нахмурилась, её сознание просканировало двор, и она с досадой вздохнула, затем встала и открыла ворота:

— Третий старейшина, что привело вас ко мне сегодня?

За воротами стоял Третий старейшина Лин Даоцзы. Он стоял, сложив руки за спину, с высокомерным видом, смотря на Чэнь Юй сверху вниз, и сказал:

— Цанхай вызывает тебя в Главный зал.

Сердце Чэнь Юй сжалось, но на лице она не подала виду, лишь ответила:

— Спасибо за извещение, но на меня наложен запрет на выход учителем, так что я не смогу его увидеть.

Запрет был наложен два месяца назад, и она сказала это лишь для того, чтобы избежать встречи с Лин Цанхаем.

— Я передал слова. Пойдёшь ты или нет — какое старику дело?

Лин Даоцзы с недовольством поднял брови и, сказав это, развернулся и ушёл.

После его ухода Чэнь Юй нахмурилась. Как она и предполагала, Лин Цанхай начал подозревать. Но она была уверена, что сам Лин Цанхай не мог быть уверен, изучала ли Лян Цзинь Семь мечей снежной сливы, поэтому она смогла отказаться от встречи.

Через несколько дней Лин Цанхай больше не упоминал о деле У Мина и других учеников и не беспокоил Лян Цзинь и Му Тун. Дело было забыто, и причины этого Лян Цзинь не знала, да и не интересовалась. С тех пор, как она получила «Записи меча Юньян», она непрерывно практиковала их, и через несколько дней её техники меча уже начали принимать форму.

Ещё через три месяца Лян Цзинь наконец преодолела барьер шестого уровня закалки ци и успешно продвинулась. Она потратила два дня, чтобы стабилизировать свой уровень, а затем

отправилась в Башню Цзинши.

Поскольку она достигла позднего этапа закалки ци, тонкая духовная энергия озера Чиюнь больше не могла поддерживать её прежнюю скорость практики. За эти три месяца, прорываясь на шестой уровень, Лян Цзинь особенно чётко это ощущала.

Хотя её скорость практики, если бы о ней узнали, заставила бы многих самопровозглашённых гениев умереть от стыда, она не чувствовала самодовольства или гордости, потому что ясно понимала, что к этому моменту Шуань, вероятно, уже далеко опередила её.

Ведь в прошлой жизни Цин Шуан происходила из Дворца Цзысяо, могущественной организации, превосходящей тринадцать древних городов Центрального континента. Их территория была отдельным раем, напоминавшим землю бессмертных, с невероятно плотной духовной энергией. Любой, кто входил в Дворец Цзысяо, даже с посредственным талантом, прогрессировал с невероятной скоростью.

Более того, её Шуань обладала Изысканным телом и была объектом особого внимания Дворца Цзысяо. Лян Цзинь знала, что если она хоть немного расслабится, её оставят далеко позади.

Поэтому она вынуждена была обратить внимание на различные вспомогательные лекарства и сокровища в Башне Цзинши. Однако, чтобы получить их, нужно было либо иметь невероятную удачу и случайно наткнуться на них, либо выполнять задания Башни Цзинши и покупать их за полученные награды.

Лян Цзинь остановилась перед Башней Цзинши, подняла голову и посмотрела на массивную табличку над входом. Ученики внешней секты сновали туда-сюда, торопясь по своим делам.

Её лицо оставалось бесстрастным, и она медленно вошла в здание, уверенно направившись к месту, где висели задания. К своему удивлению, она встретила там Му Тун, которую не видела несколько месяцев.

— Старшая сестра, — она первой поздоровалась.

Му Тун обернулась, в её глазах мелькнула радость, и на лице появилась яркая улыбка:

— Младшая сестра, ты уже прорвалась на шестой уровень?

Увидев кивок Лян Цзинь, Му Тун, хотя уже была уверена, всё же удивилась её скорости практики. Лян Цзинь всегда удивляла её. Вспомнив, как год назад Юй Цзысюнь обнаружил, что у Лян Цзинь плохой духовный корень, она тогда пожалела её, но не могла представить, что всего через год её уровень достигнет её собственного, а боевые способности превзойдут её в разы.

Каждый раз, думая об этом, Му Тун испытывала сложные чувства. Казалось, что в какой-то момент она начала привыкать полагаться на эту всегда серьёзную младшую сестру. Её характер был гораздо более зрелым, чем её внешность, и это заставляло Му Тун чувствовать, что она сама была той, о ком заботились.

Лян Цзинь отвела взгляд и посмотрела на доску с заданиями. Большинство из них были для учеников восьмого и девятого уровней, и только два подходили для учеников шестого уровня, но их местом выполнения было Болото пленённого дракона.

— Старшая сестра, решила, какое задание взять?

Она не хотела касаться болезненных тем Му Тун. Лян Цзинь не считала себя мягкой, но если кто-то относился к ней хорошо, она невольно начинала учитывать чувства этого человека. Для Му Тун это было именно так.

— Раз выбора нет, то всё равно.

<http://bllate.org/book/16682/1530886>